

Промотур в поддержку фильма «Девятый подозреваемый» стартовал без промедления.

Первую встречу со зрителями и прессой решили провести в крупнейшем кинотеатре в самом центре города.

Поскольку показ был премьерным, руководство кинокомплекса, желая подчеркнуть важность события, полностью освободило первый зал и прилегающий холл. Просторную площадку перед входом заполняли рекламные конструкции. По правилам, это считалось сугубо коммерческой зоной, где любые фанатские акции строго запрещались. Однако, когда Сяо Найюй прибыл на место, пространство у красной дорожки уже пестрело ролл-апами Фан Ичэня. Поклонницы обустроили целые островки с бесплатной водой, закусками и даже раздавали приветственные баннеры всем желающим.

Размах впечатлял — казалось, будто именно Фан Ичэнь сыграл в картине главную роль.

Шедшая рядом с Сяо Найюем Вэнь Мэн смерила этот праздничный хаос ледяным взглядом и презрительно ухмыльнулась:

— На первый показ пригласили кучу прессы, а организаторы четко дали понять: никакого самостоятельного фанатского балагана. Пробраться сюда они могли только через своих людей в администрации кинотеатра. Это прямое нарушение правил. — Она мельком глянула на наручные часы и повернулась к помощнику: — Сяо Чжан, найди начальника охраны. Пусть ровно в двенадцать очистит холл от этой толпы.

Сяо Чжан — коренастый, добродушный парень, исполнявший обязанности личного ассистента Сяо Найюя, — озадаченно почесал затылок:

— А почему именно в двенадцать?

— В одиннадцать пятьдесят пять начнет подтягиваться пресса, — с готовностью пояснила Вэнь Мэн. — Разве не идеально, если журналисты заснимут этот разгон своими камерами? Заголовок у меня уже готов: «Фанаты Фан Ичэня сорвали порядок на промопоказе и были со скандалом выдворены охраной». Я не первый день знаю его команду. Неужели не вижу этих дешёвых трюков? Устроили балаган пышнее, чем у исполнителя главной роли... Решили перетянуть всё внимание на себя?

Сяо Найюй слышал каждый слог. Он перевел взгляд на фанатский уголок: девчонки лет двадцати вели себя крайне дисциплинированно. Получив плакаты и значки, они тихо стояли вдоль красной дорожки. Это были те, кому не досталось билетов в зал, — им оставалось лишь поддерживать кумира снаружи. На их лицах читался чистый, искренний восторг от предвкушения встречи с идолом.

У самого Сяо Найюя поклонников внутри практически не было, но он прекрасно понимал чувства этих девушек.

Он окликнул уже направившегося к охране Сяо Чжана и тихо сказал менеджеру:

— Не надо, Мэн-цзе. Они просто приехали поддержать того, кто им дорог. Если уж пробрались — зачем устраивать скандал и прогонять их?

Вэнь Мэн строптиво вздернула подбородок:

— Сяо Найюй, ты слишком наивен! Их подпольные козни не ограничиваются этой показухой. Вчера вечером менеджер площадки огорошил меня новостью: больше половины билетов на первый показ скуплены фанатами твоих конкурентов! Если бы я не выгрызла зубами остаток, у нас не было бы и десятка мест. Чересчур подозрительная активность в системе продаж ровно в полночь плюс вот эта картина... Я уверена на сто процентов: у них схвачено всё руководство кинотеатра. Если не дать сдачи сейчас, тебя окончательно смешают с грязью! Сяо Чжан, иди к охране.

Сяо Чжан дернулся было выполнить приказ, но Сяо Найюй крепко удерживал его за локоть.

Сяо Найюй слегка нахмурился, в его голосе прозвучала мягкая, но непреклонная интонация:

— Я очень дорожу этим фильмом и не хочу, чтобы его премьера ассоциировалась с грязевыми войнами. Немного ущемленное тщеславие можно перетерпеть, но ставить под удар репутацию всей картины — глупо. Мэн-цзе, ты опытный менеджер и сама понимаешь: скандал на старте промокампании не принесет пользы ни мне, ни фильму.

Вэнь Мэн тяжело вздохнула:

— Ладно... Раз таково решение артиста, я не вправе перечить.

Она смирилась, хотя про себя подумала, что парень совершенно не представляет, насколько грязными бывают методы борьбы в шоу-бизнесе. Если тебя открыто ни во что не ставят прямо на премьере, дальше будет только хуже.

В этот момент у входа раздался слитный девичий визг. Сяо Найюй повернулся на шум: в холл в сопровождении дюжины дюжих телохранителей вальяжно шествовал Фан Ичэнь. Фанатки по обе стороны красной дорожки скандировали речевки, из-за чего обычно спокойный премиальный кинокомплекс превратился в шумный стадион.

Впрочем, именно такого эффекта Фан Ичэнь и добивался.

Актеру уже перевалило за тридцать, но он упорно держался за образ юного айдола. Благо хорошая генетика, грамотный уход и безупречно подобранный стиль позволяли ему выглядеть гораздо моложе своих лет и притягивать взоры.

Вэнь Мэн мысленно закатила глаза, глядя на это помпезное шествие, но внешне осталась бесстрастной.

Если сравнивать объективно, то Сяо Найюй — исполнитель главной роли — выглядел скромнее скромного: его свита не составляла и десятой доли от эскорта второго ведущего актера.

Но сделать с этим Вэнь Мэн пока ничего не могла. В студенческие годы Сяо Найюй совершенно не занимался карьерой. Как говаривал его прежний агент: «Съемки для него — просто способ попробовать жизнь на вкус. Позиция господина Фу такова: пусть поразвлечется, а если затянется — мы обеспечим ему любую поддержку».

В итоге, находясь в шаге от оглушительного взлета, Сяо Найюй два года прожил в абсолютном затишье, растеряв отличный старт и фанатскую базу. Теперь соревноваться с человеком, который пахал без продыху последние пять лет, было непросто.

Вэнь Мэн мысленно схватила за голову: путь на вершину олимпа обещал быть долгим и тернистым.

В холле появился администратор кинотеатра и, семеня ногами, сообщил, что всё готово к выходу.

Сяо Найюй вежливо кивнул, поправил пиджак и собрался с мыслями.

В этот момент в гримерку вернулся Сяо Чжан с бутылкой воды. Парень едва не скрежетал зубами от возмущения:

— У них, значит, полноценная ВИП-ложка, а нам сбагрили какую-то бывшую кладовку! Тут даже воды элементарно не поставили!

Сяо Найюй принял минералку, отпил глоток и спокойным голосом произнес, словно не замечая обидного контраста:

— Пошли. Не будем заставлять людей ждать.

Первый зал славился лучшим гигантским экраном во всем городе S. Просторный амфитеатр вмещал сотню зрителей; кресла располагались так грамотно, что даже при полной посадке не возникало чувства тесноты. Представители прессы уже заняли места: громоздкие профессиональные камеры выстроились в ряд между первыми рядами и сценой, захватив самый выгодный ракурс.

Когда финальные титры угасли, в зале зажегся мягкий свет, и на сцену выскочил ведущий от кинотеатра:

— Два часа пролетели как одно мгновение! Из хорошего кино так не хочется возвращаться в реальность! Друзья, вам понравился фильм?

— Да-а-а! — дружно взревел зал. Девушки в первых рядах — фан-фотографы с объективами стоимостью в сотни тысяч рублей — уже вовсю ловили фокус.

Из сотни присутствующих девяносто пришли ради актера второго плана. Десяток поклонников Сяо Найюя забился в самый дальний угол.

Среди них сидели две девушки-админа крупных фан-пабликов с тяжелой оптикой в руках. Они кипели от праведного гнева. Кто бы мог подумать, что даже на встрече с кумиром их ждет подстава! Кинотеатр без предупреждения выбросил билеты в продажу в два часа ночи, и фанаты Фан Ичэня скупил все за какие-то полчаса. Когда «Таро-шаринки» ринулись на сайт, система уже заблокировала покупки.

Эти десять билетов команде Сяо Найюя пришлось выбивать с боем. Девушки затаили обиду, но, переглянувшись с остальными восемью соратницами, молча навели объективы. Пускай их мало — качеством и громкостью они не уступят!

После нескольких дежурных фраз ведущий перешел к представлению съемочной группы.

На сцену поднялись режиссер и актриса, сыгравшая главную женскую роль. Однако фильм позиционировался как мужская остросюжетная драма, поэтому героиня не вызвала у зала особого ажиотажа. Опасаясь, что атмосфера окончательно затухнет, ведущий повышенным тоном объявил:

— А теперь встречайте исполнителей главных ролей — Сяо Найюя и Фан Ичэня!

Ведущий нарочно сделал паузу между именами, выдерживая ритм и давая залу выплеснуть эмоции.

Едва Сяо Найюй ступил на подмости, как из дальнего угла донесся одинокий, но невероятно звонкий и сплоченный крик поддержки. Найюй мгновенно определил источник звука и встретился взглядом со своими преданными фанатами. Взяв у ведущего микрофон, он тепло улыбнулся и помахал им рукой:

— Привет! Очень рад вас видеть!

Десять «Таро-шаринок», сгрудившихся на задворках, замерли: Сяо Найюй смерил взглядом каждую из них, словно стараясь запомнить лица.

Этот искренний, прямой контакт окупил все ночные метания и обиды.

Однако момент интимности длился недолго. На сцену поднялся Фан Ичэнь, и зал взорвался оглушительным, поистине шквальным овационным ревом.

Стоявшая за кулисами Вэнь Мэн заметила, как ехидно усмехнулись присутствующие журналисты: статья с кричащим заголовком о том, как второстепенный персонаж затмил главного героя, явно уже набивалась в черновики.

Фан Ичэнь по-хозяйски приблизился к рампе:

— Всем привет! С вами ваш Ичэнь! В «Девятом подозреваемом» я сыграл Цинь Мо — честного, благородного частного детектива. Ну как, вам понравилась моя игра?

— Ты сыграл просто потрясающе, братик! — хором отозвался фанатский сектор.

Фан Ичэнь был тертым калачом: он прекрасно знал, как умаслить публику, а фанаты радостно платили ему безусловным обожанием.

Сяо Найюй оказался в довольно неловком положении.

Это противоречило утвержденному сценарию: предполагалось, что оба актера поднимутся на сцену, коротко поприветствуют зрителей, а затем под управлением ведущего расскажут о своих персонажах.

По умолчанию право первого слова принадлежало исполнителю главной роли. Наглым образом перехватив инициативу, Фан Ичэнь намеренно подчеркнул свой статус. Более того, назвав своего героя «главным персонажем Цинь Мо», он практически прямо заявил о претензии на первенство.

Ведущий слегка растерялся от такой отсебятины, но быстро нашелся:

— Найюй, расскажи и ты о своем герое!

Сяо Найюй подхватил подачу. Отведя взгляд от своего скромного фанатского сектора, он обратился к журналистам и всему залу:

— Здравствуйте. Те, кто уже успел посмотреть картину, знают: я сыграл того самого девятого подозреваемого, Шэнь Ци... — Он сделал паузу, а затем с мягкой улыбкой добавил: — Вернее, меня зовут Сяо Найюй, и я исполнил его роль.

Первую половину фразы он произнес с ледящей, мрачной интонацией своего персонажа — словно в зал глянул сам опасный безумец Шэнь Ци. Но на имени «Сяо Найюй» его лицо озарилось невероятно теплой, обаятельной улыбкой.

Эта мгновенная, филигранная смена маски — от темного безумия к лучезарному обаянию — заставила зал пораженно ахнуть.

Сидевший в первом ряду режиссер не удержался и зааплодировал. На съемках он постоянно хвалил Сяо Найюя за редкую актерскую органику. И сейчас парень, которого изначально поставили в фильм по протекции влиятельного спонсора, продемонстрировал лишь малую долю своего таланта — но этого хватило, чтобы мгновенно перетянуть на себя всё внимание.

Объективы фотокамер развернулись к Сяо Найюю в едином порыве, словно подсолнухи, жадно ловящие первые лучи восходящего солнца.

Лишенный внимания журналистов, Фан Ичэнь простоял остаток эпизода с окаменевшим лицом.

Вэнь Мэн, наблюдая из-за кулис, как потемнела физиономия менеджера соперников — Лю Юэ, — едва удерживала победную ухмылку. Сяо Найюй одной-единственной фразой разрушил всю тщательно выстроенную провокацию.

— Видал? — шепнула она Сяо Чжану. — Твой Сяо Найюй рожден для этой профессии. Ему не хватает только одного — мощного толчка, чтобы взлететь на самый верх.

Сяо Чжан, работавший с актером уже два года, убежденно кивнул:

— На самом деле два года назад у него уже был такой шанс... Но он сам от него отказался.

Вэнь Мэн хищно улыбнулась:

— Значит, я создам для него новый.

<http://bllate.org/book/20256/2115032>